

Было около двух-трех часов дня, солнце пекло нещадно. У Линь Чуи было слабое здоровье, и вода вызывала у него дискомфорт. Он набрал целую корзину таро, на этот раз надев обувь, так как в реке было много крабов. Он с детства испытывал отвращение к этим существам, и одно их видение вызывало у него дрожь. За всю свою жизнь он ни разу не пробовал их.

Линь Ань хотел подняться вверх по реке, но, пройдя немного, увидел тех самых хулиганов, купающихся голышом. Он решил не продолжать путь, но, к счастью, река была мелкой, так что он мог спокойно уйти, не чувствуя угрызений совести.

Корзина, полная таро, была не шуткой. Линь Ань нес ее некоторое время, затем остановился, чтобы отдохнуть, и встретил мужчину из семьи Цзо Сянлянь. Его звали Ли Чутоу. Увидев Линь Аня, он изменился в лице, сжал пальцы так, что суставы затрещали, и нарочно замедлил шаг, проходя мимо.

Честно говоря, Линь Ань действительно боялся, что этот человек может ударить. Его мощная фигура внушала страх, казалось, один удар — и ребра сломаются.

Линь Ань не стал реагировать на грубость, просто спокойно прошел мимо, держа корзину.

Дома Линь Ань вытер пот с лица. Его лицо горело от жары. Таро, оставленное в кастрюле, уже остыло. Он попробовал его, и, хотя вкус был не идеальным, он был приемлемым. Если бы только добавить немного молока...

Мысль о молоке снова пришла ему в голову, и он быстро отправился к дому Сяо Мао, чтобы одолжить несколько мисок и позвать Сяо Мао.

— Ешь, — сказал Линь Ань, накладывая большую порцию еды.

Сяо Мао смотрел на миску с сомнением, но аромат был восхитительным, сладким, даже слаще, чем запах чая маоцзянь.

Линь Ань с нетерпением наблюдал, как Сяо Мао делает большой глоток, а затем смотрит на него широко раскрытыми глазами, полными удивления и радости. Его лицо покраснело, и он заговорил еще более запинаясь.

— М-моя бабушка... она может... попробовать? Можно? — Сяо Мао, сделав всего один глоток, уже думал о своей бабушке.

— Конечно! Иди медленно, у меня еще много, — ответил Линь Ань, чувствуя некоторое облегчение. Когда Сяо Мао ушел, он налил еще две миски, накрыл их и положил в корзину.

Выйдя из дома, Линь Ань увидел бабушку Мао, которая шла к нему с высушенным стеблем бамбука, держа Сяо Мао за ухо.

— Ты такой жадный! Почему ты не слушаешься? Ты что, хочешь быть как семья Цзо? — голос бабушки Мао был тихим, но Линь Ань услышал каждое слово.

— Бабушка Мао, что случилось? — спросил Линь Ань, уже понимая ситуацию, но чувствуя, что старушка слишком строга.

— Это я попросил Сяо Мао взять. Мы соседи, и он мне помогал. Пожалуйста, не ругайте его, мне будет неловко. Я скоро снова попрошу его о помощи, только боюсь, что вы не разрешите, — Линь Ань подошел и отвел Сяо Мао за себя. Хотя он был всего лишь пятнадцатилетним

мальчиком, его поведение казалось взрослым.

— Мы не можем постоянно брать у тебя. Ты сам живешь небогато, оставь хорошее для себя. Не будь как раньше, твои подарки слишком щедры для нас, — бабушка Мао снова начала плакать. Линь Ань, не говоря больше, взял Сяо Мао и сказал, что им нужно к старосте.

— Дитя, я принесла немного сушеных побегов бамбука. Это все, что у нас есть, ничего особенного.

— Спасибо большое! Мне действительно нужно поговорить с Сяо Мао, так что мы пойдем. Вы идите осторожно, — Линь Ань взял побеги у бабушки Мао и, не возвращаясь домой, повел Сяо Мао в деревню.

Хотя Сяо Мао получил выговор, он все еще улыбался. По дороге он восторженно рассказывал, как вкусно было то, что приготовил Линь Ань. Линь Ань улыбался в ответ, но в голове уже строил планы.

Придя к дому дедушки Ли, они увидели, что он сидит на пороге и плетет корзину. Увидев Линь Аня, он лишь ухмыльнулся.

— Дедушка Ли, я приготовил кое-что, принес вам попробовать, — Линь Ань открыл корзину и достал миску.

— Ох, как я могу это принять? — хотя дедушка Ли говорил это, его глаза блестели от радости.

— Это благодарность за то, что вы подвезли меня утром. У меня есть немного еды, и я хочу поделиться. К тому же, я хочу поговорить с вами о кое-чем, если вы не против, — Линь Ань вел себя скромно, хотя многие в деревне относились к нему с подозрением. Но если удастся наладить отношения, это принесет только пользу.

Рука дедушки Ли, уже потянувшаяся за миской, остановилась, когда он услышал эти слова.

— Говори, если смогу помочь, помогу.

— Вчера я видел, что у вас есть теленок, который еще не отлучен от молока. Я хотел бы... — Линь Ань замолчал, увидев, как дедушка Ли нахмурился.

— Я хотел бы спросить, можно ли мне купить немного молока. У меня совсем нет денег, но жизнь продолжается. У меня есть немного монет, которые я хочу отдать вам на выпивку, — Линь Ань достал последние двадцать монет.

— О, это все? Я могу дать тебе молока, зачем деньги? Ты что, считаешь меня чужаком? Молоко — это хорошо, но оно пресное и не утоляет жажду. Я сейчас дам тебе немного, — дедушка Ли расслабился и уже собирался идти за молоком.

— Нет, пожалуйста, возьмите деньги. Мне неловко просить, но это может быть не только на сегодня. Я задумал кое-что, и если все получится, буду часто покупать у вас молоко. Пока это только попытка, не знаю, выйдет ли, — Линь Ань подумал, что лучше быть честным, так как в будущем он будет часто пользоваться услугами дедушки Ли.

— Ладно, деньги пока не бери. Если у тебя получится, тогда и поговорим, — дедушка Ли посмотрел на Линь Аня и задумался.

Сяо Мао, стоя рядом, слушал Линь Аня. Он никогда не бывал даже в городе, и с тех пор как молодой господин Линь очнулся, он заметил, что тот сильно изменился. Теперь он казался добрым, и когда он говорил о бизнесе, Сяо Мао почувствовал, что он стал еще сильнее.

— Хорошо, спасибо, дедушка Ли. Оставьте это себе, я сейчас пойду к старосте, а потом заберу молоко, — Линь Ань взял Сяо Мао и пошел дальше в деревню.

Сяо Мао был заинтересован в бизнесе Линь Аня, но слышал, что те, кто занимается бизнесом, часто бывают нечестными. Он беспокоился, что Линь Ань станет плохим, но в то же время мечтал о заработке, переживая больше, чем сам Линь Ань.

Когда они добрались до дома старосты, солнце уже начало садиться. Дом старосты был самым большим в деревне — с двумя внутренними двориками, полон жизни. Несколько подростков рубили дрова у входа, а женщины хлопотали, готовя ужин.

В отличие от других, староста не выразил открытого недовольства при виде Линь Аня. Он держал в руках трубку, курил и смотрел на Линь Аня. Линь Ань не курил и не любил запах табака, особенно самодельного, который распространялся далеко. Но сейчас он не мог показать своего дискомфорта.

Линь Ань передал старосте еду, но тот не взял ее, лишь улыбнулся и спросил, зачем он пришел. Линь Ань, не смутившись, объяснил свою просьбу.

Линь Ань понял, что староста, хоть и казался дружелюбным, был весьма проницательным.

<http://bllate.org/book/16749/1540340>